

Университет Чжунчжоу изначально находился в очень отдаленном месте, и мусор просто выбрасывали за городскую стену, где его обрабатывали зомби.

После того как все было убрано, машина беспрепятственно выехала за ворота университета Чжунчжоу, и Чжоу Юнь направился прямо в гостиницу для участников конференции, чтобы забрать братьев Цинь и отвезти их в Сад Ся.

Цинь Му собрал вещи и вышел с Цинь Чэном. Чжоу Юнь спросил: «Вы попрощались с мэром Гун и директором Юань?»

Цинь Му ответил: «Мэр Гун занят, я поговорил с директором Юань, он сказал, что все в порядке, главное – хорошо подготовиться к презентации нового лекарства. Может, я буду за рулем?»

Чжоу Юнь покачал головой: «Ты не знаешь дорогу, не стоит со мной церемониться.»

Цинь Чэн вдруг рассмеялся: «Ха-ха-ха, доктор Чжоу, сегодня в гостинице был большой скандал.»

Чжоу Юнь сегодня пережил много событий, и его душа была беспокойна. Теперь, видя, что Цинь Чэн полон энергии и бодрости, его глаза сияли, и он не мог не улыбнуться: «Какой скандал?»

Цинь Чэн с удовольствием рассказал: «Мисс Гун в гостинице изменила своему бывшему парню. Она была настолько смелой, что сняла номер в той же гостинице, и У Чжоу застал их на месте.»

«Он поджег дверь, вошел внутрь и сжег всю одежду, а затем встал у выхода, никого не выпуская. Кто бы ни пытался выйти, он бросал в них огненные шары, заставляя вернуться. Это привлекло внимание всех гостей отеля.»

«Охранники, обслуживающий персонал и менеджер гостиницы все прибежали. В этой гостинице остановились участники конференции из разных баз... Это было действительно... Особенно мисс Гун, которая в комнате громко ругалась, привлекая еще больше внимания.»

Он добавил: «Тихие воды действительно глубоки! Никогда бы не подумал, что У Чжоу, обычно такой спокойный и тихий, может быть таким жестоким.»

Чжоу Юнь спросил: «Бывший парень?»

Цинь Чэн кивнул: «Говорят, это ее бывший парень из университета, из семьи Бай. Раньше говорили, что они расстались, но теперь, видимо, снова сошлись. Он приехал с бизнес-делегацией представлять свою семью, и вот такой скандал получился.»

«В конце концов, мэр Гун пришел и разогнал всех, уговорив У Чжоу уйти. Так что мэру Гун сейчас не до нас, он потерял лицо, все в полном беспорядке, а он еще и болен. С такой дочерью, которая не дает покоя, ему действительно тяжело.»

Чжоу Юнь подумал, что в прошлой жизни именно ты столкнулся с этой проблемой.

Он вдруг почувствовал, что что-то невидимое ведет его, изменяя судьбы многих людей. Гуань Юаньфэн, Цинь Чэн, Цинь Му, Жэнь Юэфэй, Дуо-Дуо, учитель.

Он словно шаг за шагом накапливал заслуги. Заслуги прошлой жизни обернулись встречей с Гуань Юаньфэном, а заслуги этой жизни вернули ему учителя.

Еще чуть-чуть, и он снова потерял бы учителя.

Его глаза слегка увлажнились, но на душе стало легко. Он снова сел за руль и поехал в Сад Ся.

Братья Цинь были видными молодыми людьми. Цинь Му был проницателен, а Цинь Чэн обладал даром убеждения, и вскоре они развеселили Яо Хуаня, который до этого был в плохом настроении. Особенно радовало то, что они были обладателями способностей, но не смотрели на других свысока. Это было редкостью.

Яо Хуань подробно расспрашивал их о способностях и щедро предложил свой метод акупунктуры, который, по его словам, улучшал циркуляцию энергии в меридианах и слегка повышал уровень способностей. В тот же вечер он лично провел сеанс акупунктуры на Цинь Му, чтобы показать Чжоу Юню.

Яо Хуань долгое время был одинок, и теперь, когда появился его любимый ученик, он не мог удержаться от того, чтобы не рассказать о последних достижениях в исследованиях способностей. Чжоу Юнь, в свою очередь, повторил процедуру на Цинь Чэне, чтобы удовлетворить желание учителя поделиться знаниями, и только после этого уговорил его отдохнуть.

Яо Хуань заметил, что Доу Чжицзюнь до сих пор не вернулся, и пробурчал: «Я знаю, что он амбициозен и увлечен этой мишурой славы, но он, должно быть, уже давно связался с ними, раз даже не возвращается в лабораторию. Он действительно решил все бросить? Люди обращают на него внимание только потому, что он мой ученик. А теперь он идет к ним без результатов исследований, с посредственными способностями. Как он может преуспеть? Если бы он просто признал свои ошибки и извинился передо мной, после стольких лет, разве мы бы его отвергли?»

Чжоу Юнь утешил его, сказав, что у каждого свой путь, и уговорил его лечь спать, а затем проверил его пульс.

Яо Хуань знал, что Чжоу Юнь искренне заботится о нем, и честно рассказал о своем здоровье: «После апокалипсиса я усердно занимался тайцзицюань и сознательно принимал некоторые мутировавшие травы в качестве добавок. На самом деле, мои показатели здоровья и общее состояние лучше, чем раньше.»

Чжоу Юнь задумался: «Я собрал большой мутировавший гриб линчжи в горах Цзюи. Завтра я принесу его и приготовлю порошок из спор линчжи для вас.»

Яо Хуань, конечно, возразил: «Такую редкую мутировавшую траву нужно сохранить для выращивания, а не тратить на меня.»

Чжоу Юнь ответил: «Я уже оставил семена, и порошок из спор линчжи станет следующим главным продуктом компании “Цинняо”. Лучше вы сначала попробуйте, а я приготовлю еще несколько бутылок, чтобы вы могли подарить их другим. Я также подарю одну директору Ми, он нам очень помог.»

Яо Хуань: «...» За эти несколько лет в уездной больнице ребенок действительно прошел через многое? Но это так мило, он стал намного приятнее, чем раньше.

Чжоу Юнь вышел и дал несколько указаний Цинь Му: «Выпусти кошку, пусть следит. Если кто-то придет, убей, если не сможешь – прогони. Завтра утром я приду проведать учителя.»

«Директор Ми тоже живет неподалеку. Завтра я дам тебе порошок из спор линчжи, отнеси ему и скажи, что мы успешно пригласили учителя Яо, чтобы он не волновался.»

Цинь Му улыбнулся: «Не ожидал, что профессор Яо – твой учитель. На этот раз исследовательский институт способностей действительно наткнулся на препятствие. Но ты все еще не хочешь появляться на публике? Я вижу, Дуо-Дуо скучает по тебе и Комете, а профессор Ми хочет лично поблагодарить тебя.»

Чжоу Юнь покачал головой: «Мне еще рано выходить на передний план, так что спасибо за помощь.» Еще не время.

Цинь Му спросил: «Если учитель Яо спросит о делах в Бэймине, что я могу сказать, а что нет?»

Чжоу Юнь подумал: «Ты можешь рассказать все, что знаешь обо мне.»

Цинь Му кивнул: «Понятно.» Он улыбнулся: «Он действительно как отец для тебя.»

Цинь Чэн добавил: «Не волнуйся, я защищу учителя Яо. Я чувствую, что акупунктура очень полезна. В последние дни тренировок у меня болело все тело, а после сеанса я чувствую себя прекрасно, полон энергии, хоть сейчас беги на пробежку.»

Чжоу Юнь успокоился и вышел, чтобы вернуться в дом Гуань Юаньфэна.

Когда он вернулся в дом, было уже около полуночи. Чжоу Юнь припарковал машину и, прежде чем открыть дверь, почувствовал чей-то взгляд. Он поднял голову и увидел Гуань Юаньфэна на балконе, смотрящего на него сверху вниз.

Он помахал рукой, но в душе почувствовал легкую вину. После того, что он натворил, он невольно чувствовал себя немного виноватым перед Гуань Юаньфэном.

Он вошел в дом и поднялся на балкон. Гуань Юаньфэн уже сидел в плетеном кресле, скрестив длинные ноги. На столе кипел электрический чайник, в котором варились лонган и ягоды годжи. Небольшой солнечный светильник на балконе излучал мягкий свет, освещая его профиль.

Чжоу Юнь почувствовал, как сердце забилось быстрее. Он сел напротив: «Почему еще не спишь? Ты сегодня целый день был занят. Маленький Тан сказал, что у тебя много работы.»

Гуань Юаньфэн ответил: «Ждал тебя.» Он налил чашку горячего чая с лонганом и ягодами годжи для Чжоу Юня.

Чжоу Юнь: «...» Такой заботливый стиль совсем не похож на Гуань Юаньфэна, но его внимание согрело душу.

Гуань Юаньфэн сказал: «Маленький Цзян сказал, что в доме твоего учителя установлено много камер? Сейчас нет интернета, так что сервер должен быть где-то поблизости, возможно, даже в доме. Нужно, чтобы я помог тебе это проверить?»

Чжоу Юнь покачал головой: «Не нужно, учитель знает, что происходит. Это дело другого ученика, его уже выгнали.»

Гуань Юаньфэн сказал: «Вы с учителем занимаетесь исследованиями, возможно, не знаете, насколько темными могут быть люди. Мелкие людишки могут быть коварны. Твой учитель – обычный человек, и он уже в возрасте. Лучше я помогу тебе разобраться с этим, чтобы напугать их.»

Чжоу Юнь был тронут: «Не беспокойся, это мелочи, все уже решено. Я поселил Цинь Му и Цинь Чэна с учителем, они оба обладатели способностей и очень бдительны. Цинь Чэн сейчас действительно силен, спасибо за твои тренировки.» Человек уже мертв, а что касается тех, кто стоит за этим, сейчас еще рано сталкивать Гуань Юаньфэна с исследовательским институтом способностей. Время еще есть, этот счет можно уладить позже.

Гуань Юаньфэн кивнул: «Хорошо, навык теневой кошки у Цинь Му неплох, но уровень пока низковат. Если он сможет быстро повысить уровень своих способностей, это будет очень неожиданная помощь.»

Чжоу Юнь согласился: «Да, учитель сегодня провел ему сеанс акупунктуры. Я научился этому методу повышения способностей. Ты не устал? Может, я проведу тебе сеанс?»

Гуань Юаньфэн улыбнулся: «Как-нибудь в другой раз. Ты сегодня, должно быть, очень устал. Маленький Тан сказал, что ты уехал в полдень и только сейчас вернулся, все время был занят. Ты, наверное, очень рад встрече с учителем?»

Чжоу Юнь кивнул: «Да, меня ввели в заблуждение, и я думал, что он не пережил вирус из-за возраста. Сегодня я узнал от Цинь Му, что он в Чжунчжоу, и если он подпишет отчет о новом лекарстве, это будет лучше всего. Только тогда я понял, что он все еще жив.»

Его глаза слегка увлажнились. Гуань Юаньфэн похлопал его по плечу: «Хорошо, что ты его нашел – тебе повезло.»

Чжоу Юнь, поддразненный им, почувствовал, что грусть от потери и обретения снова рассеялась, и улыбнулся: «Ты действительно умеешь утешать.»

Гуань Юаньфэн посмотрел на него: «Мне всегда было интересно, почему ты, с таким известным учителем, вернулся в такой маленький городок и никогда об этом не упоминал. Маленький Су даже спрашивал, кто твой учитель.»

Чжоу Юнь скривился: «С его высокомерным взглядом он не достоин слышать имя моего учителя, мне лень с ним разговаривать.»

Гуань Юаньфэн, видя его оживленное выражение лица, рассмеялся.

Чжоу Юнь вздохнул: «Это было так давно. Теперь, оглядываясь назад, это кажется такой мелочью... Но тогда я был слишком молод, и даже маленькие проблемы казались мне невыносимыми, и я хотел только убежать. Так что я предал надежды учителя, как дезертир, уволился и сбежал в Даньлин.»

Гуань Юаньфэн увидел, как на лице Чжоу Юня промелькнула грусть и печаль. Обычно он был оптимистичным и спокойным, казалось, что ничто не может его сломить. Гуань Юаньфэн не удержался и спросил: «Что случилось?»

«Одна студентка призналась мне в любви, и это стало достоянием общественности на университетском форуме. Все было в шуме и гаме. Это было неприятно, хотя на самом деле это мелочь, но тогда это казалось огромной проблемой.» Чжоу Юнь уклончиво ответил, не желая

рассказывать Гуань Юаньфэну о причинах шума.

Тогда он только что получил степень магистра, работал ассистентом у своего учителя, одновременно учился в аспирантуре и помогал учителю в исследовательских проектах.

Часто девушки смело признавались ему в любви, но большинство из них, получив отказ, больше не настаивали.

Но тогда была одна студентка, которая вот-вот должна была закончить университет. Она была очень общительной и энергичной, пользовалась популярностью и была красивой. После того как он отказал ей, она не сдалась и была уверена, что у нее есть шанс, пока у него нет девушки.

Она каждый день настойчиво искала его в лаборатории, и, поскольку они работали над одним проектом, избегать ее было сложно. Она даже заявила, что ради него откажется от возможности уехать за границу, которую ей предоставила семья.

Тогда он был еще молод и не считал это большой проблемой. Он не хотел мешать ее будущему, поэтому наедине сказал ей правду: он гей и не хочет отношений между учителем и учеником, поэтому просит ее серьезно подумать о своем выборе.

Девушка, хотя и была удивлена, в итоге пожелала ему счастья и быстро оформила документы для отъезда за границу.

Однако после ее отъезда, по неизвестным причинам, эта история распространилась повсюду, даже на университетском форуме начали обсуждать это.

Затем на стене признаний в университете появились смелые признания от парней.

В этом шуме университет быстро вызвал его на разговор, а затем попросил учителя поговорить с ним, намекая, что это плохо влияет на репутацию, и предложил ему добровольно уволиться.

Его учитель, конечно, не согласился. Он был вспыльчивым и даже обругал женщину из администрации, которая пришла уговаривать его.

Чжоу Юнь с детства шел по жизни легко: у него были хорошие оценки, учителя его любили, родители обожали и уважали его интересы. Дроны были дорогими, но когда он захотел их, отец сразу же купил ему один, потратив месячную зарплату. Когда он выбрал традиционную медицину для поступления в университет, родители поддержали его, несмотря на то, что другие говорили, что это не перспективно. Они просто сказали, что уважают его выбор.

Он вырос в свободной и любящей семье, поступил в хороший университет, выбрал хорошего учителя, закончил магистратуру и был высоко ценим своим учителем, который с самого начала видел в нем потенциал и всячески его поддерживал. Он действительно никогда не сталкивался с серьезными трудностями.

Он никогда не думал, что такая мелочь, как его сексуальная ориентация, которую он сам считал нормальной, может привести к такому скандалу. Он никогда раньше не сталкивался с таким количеством оскорблений, проклятий и насмешек, которые заполнили университетский форум, его почту и SMS.

Были и откровенные предложения, флирт, запросы на дружбу, его фотографии и номер телефона были опубликованы на сайтах знакомств.

После этого девушка, которая уже уехала за границу, узнала об этом и специально связалась с ним, чтобы заверить, что это не она распространила информацию, и что она никому не рассказывала, даже своим родителям, сестрам и подругам.

Тогда он был морально и физически истощен, чувствовал себя виноватым перед учителем, а его мать сломала ногу, поэтому он просто подал заявление об увольнении и уехал домой. Учитель, конечно, был в ярости.

Теперь, оглядываясь назад, он понимает, что в лаборатории были камеры. Это была лаборатория учителя, и камеры были установлены студентами для удобства управления, а сервер находился в кабинете учителя.

Доу Чжицзюнь, вероятно, увидел и услышал его разговор с девушкой на камерах. Он был хитрым и специально дождался, пока девушка уедет, чтобы распространить информацию.

Вероятно, именно он был за университетским форумом и теми грязными словами, а также публикацией его фотографий и номера телефона на сайтах знакомств. Без чьей-то поддержки такая мелочь не могла бы превратиться в такой скандал.

Но тогда он был слишком молод и не мог понять этого, поэтому просто сдался.

Он не мог удержаться от того, чтобы снова покритиковать себя: «Раньше я думал, что это невозможно пережить, но теперь, вспоминая, понимаю, что это была такая мелочь.» Уступки только давали возможность мелким людям торжествовать и глубоко ранили тех, кто его любил.

Гуань Юаньфэн повернулся к нему и серьезно сказал: «Не вини себя за то, что ты был недостаточно силен. Ты не сделал ничего плохого. Если даже маленькая проблема казалась тебе невыносимой, и ты чувствовал, что должен уйти, то ты поступил правильно.»

«И я не думаю, что это мелочь. Если бы это было так, ты бы сейчас спокойно рассказывал мне об этом, а не избегал разговора. Это, должно быть, глубоко ранило тебя. Поэтому ты поступил правильно. Если бы я был там, я бы поддержал тебя.»

«Уверен, твой учитель тоже не винит тебя.»

Чжоу Юнь на самом деле давно смирился с этим, и причина, по которой он не хотел подробно рассказывать Гуань Юаньфэну, заключалась лишь в том, что он не хотел раскрывать свою сексуальную ориентацию.

Но когда Гуань Юаньфэн вдруг произнес эти слова, он почувствовал, как у него защемило в носу, и слезы потекли по его щекам.

Словно спустя столько лет кто-то наконец утешил того молодого человека, который в панике сбежал: «Ты не сделал ничего плохого, я поддерживаю тебя.»

Те острые и унижительные оскорбления, которые не давали ему спать по ночам, даже спустя жизнь все еще вызывали чувство стыда, словно его снова выставили на всеобщее обозрение, подвергли критике и осуждению, а стрелы, летящие из темноты, снова ранили его.

И даже спустя столько лет он все еще хотел оправдаться, хотя те люди, возможно, уже забыли об этом или погибли в апокалипсисе. Но эти маленькие занозы все еще сидели в его сердце.

Гуань Юаньфэн, увидев слезы Чжоу Юня, испугался и не решался больше говорить. Ему очень

хотелось обнять его и утешить, но он знал, что Чжоу Юнь уже взрослый человек, а не ребенок, и ему не нужны такие утешения.

...Лучше бы он заранее выпустил Комету наверх. Без Чжоу Юня Дун Кэсинь и Тан Аньчэнь беспокоились, что Комета будет бегать ночью, поэтому привязали ее внизу.

Он чувствовал себя беспомощным и мог только достать из кармана чистый платок и передать его Чжоу Юню.

Чжоу Юнь взял платок, вытер слезы и тихо сказал: «Прости, сегодня... я много вспоминал о прошлом.»

Гуань Юаньфэн услышал, как его голос дрожит, и почувствовал, как его сердце сжалось. Он не знал, как его утешить: «Все в порядке, не думай о грустном, думай о хорошем.»

«Даньлинь такой красивый, я тоже хочу вернуться. Везде зелень, еда такая вкусная, я очень скучаю по нашему балкону. Сейчас, наверное, уже жарко, вечером можно выпить холодного вина, поставить гриль, собрать немного зеленого лука и пожарить мясо. Какая прекрасная жизнь.» Гуань Юаньфэн хотел утешить Чжоу Юня, но сам раззадорился.

Чжоу Юнь глубоко вздохнул: «Я тоже очень хочу домой.» Он скучал по своему маленькому небесному острову, где не нужно было думать о выгоде и потерях, не нужно было иметь дело с людьми. Но у него были люди, которых он хотел защитить, и ему пришлось покинуть свой остров, снять корону и приехать сюда, чтобы изо всех сил стараться.

Хотя он был рад снова увидеть учителя и разобраться с мусором, он действительно чувствовал себя уставшим за эти дни.

Он поднял глаза на Гуань Юаньфэна. При свете лампы он выглядел невероятно красивым. Его взгляд, направленный на Чжоу Юня, заставлял его чувствовать, что все усилия того стоили.

И учитель... и столько людей, чьи судьбы он изменил.

Он вдруг почувствовал, что настроение улучшилось, и он снова готов надеть доспехи и сражаться еще три тысячи раундов.

Он взял чашку и сделал глоток чая с лонганом. В нем были лонган, красные финики, ягоды годжи и даже кусочки имбиря. На удивление, он был слегка сладким с острой ноткой, и, стекая в желудок, приносил приятное тепло. Он вдруг вспомнил, что не ужинал, было так много дел, что он забыл.

Он улыбнулся: «Когда ты наконец сможешь взять отпуск? Может, съездим в горы, соберем кристаллы, и мне станет лучше.»

Гуань Юаньфэн оживился: «Сегодня закончилось основное заседание, дальше будут только форумы. Губернаторы и командиры баз могут собраться на небольшое совещание, мне нужно будет присутствовать. Когда они вернутся в свои базы, я смогу взять отпуск.»

«Но, кажется, тебе тоже нужно готовиться к презентации нового лекарства?»

Чжоу Юнь кивнул: «Да, но я остаюсь за кулисами, не буду появляться, так что основная работа ляжет на Цинь Му и других. Они действительно много работают.»

Он, заботясь о Гуань Юаньфэне, добавил: «Ты занимайся своими делами, я проведу эти дни с учителем, а потом посмотрю, что ему нужно, и мы сможем собрать это, когда поедem в Яньлин.»

Гуань Юаньфэн сказал: «Хорошо, что нужно твоему учителю? У меня будет время, я могу пойти с тобой.»

Чжоу Юнь вспомнил, как учитель сегодня говорил о том, чтобы привести домой парня, и его уши слегка покраснели: «Да, я завтра узнаю.»

Гуань Юаньфэн, видя, что его настроение улучшилось, предложил: «На балконе прохладно, давай спустимся вниз.»

Чжоу Юнь сказал: «Я немного голоден.» Его желудок, активированный чаем с финиками и ягодами годжи, теперь явно напоминал о себе.

Гуань Юаньфэн предложил: «В холодильнике должно быть что-то, я приготовлю тебе лапшу.»

Чжоу Юнь согласился: «Давай посмотрим.»

В холодильнике был фазан, для обладателей способностей это сойдет. Они решили приготовить лапшу с куриным бульоном. Комета сразу же вскочила и начала крутиться вокруг них. Чжоу Юнь рассмеялся и развязал ее: «Ты же сегодня наелась? Больше не хочешь?»

Комета ласково терлась о него. Гуань Юаньфэн сказал: «Она обижена, что ты сегодня не взял ее с собой.»

Чжоу Юнь улыбнулся. Сегодня, когда он уходил, он был настроен на убийство и подсознательно не хотел, чтобы кто-то знал об этом.

Эту темную сторону себя он никогда никому не покажет, даже Комете.

Конечно, он сам понесет все последствия своих действий, но он твердо верил, что убийство одного человека спасет тысячи. Он не верил, что очистка от мусора принесет ему кару. В прошлой жизни все эти мелкие люди жили в роскоши и богатстве, и никакой кары не было. Если и есть справедливость, то он и есть их кара.

Чжоу Юнь наблюдал, как Гуань Юаньфэн легко разрубил фазана на куски. Сегодня он, должно быть, тоже был на собраниях, на нем была армейская зеленая рубашка, которая выглядела строго и сдержанно, но сейчас закатанные рукава обнажали мускулистые руки. Он ловко рубил мясо, и это было завораживающе. Он действительно был мастером на все руки.

Чжоу Юнь внимательно наблюдал за ним. Гуань Юаньфэн, закончив рубить, поднял голову и увидел, что Чжоу Юнь пристально смотрит на него. Он спросил: «Сильно голоден? Скоро будет готово.»

Чжоу Юнь ответил: «Немного.» Он подал Гуань Юаньфэну скороварку.

Гуань Юаньфэн бросил куски фазана внутрь, а Чжоу Юнь с помощью своих водных способностей добавил воды, закрыл крышку и включил огонь, чтобы сварить бульон.

Пока Гуань Юаньфэн готовил лапшу, Чжоу Юнь вышел во двор, собрал немного зеленого лука, помыл его и принес обратно, а также сорвал несколько перцев чили.

Через пятнадцать минут бульон был готов. Половину они отлили для Кометы, а в оставшуюся часть добавили соль, перец, лапшу, грибы шиитаке, зеленый лук, чили и чеснок. Горячая лапша с куриным бульоном была готова.

Гуань Юаньфэн налил ее в миску и поставил перед Чжоу Юнем. Тот взял ложку и сначала попробовал бульон. Гуань Юаньфэн заметил, что его веки все еще немного опухшие, уголки глаз красные, ресницы влажные, но выражение лица стало спокойным, на губах появилась улыбка, и он снова выглядел расслабленным и счастливым.

Должно быть, все в порядке, он вздохнул с облегчением.

Они доели всю кастрюлю лапши, убрались и пошли спать.

Наверное, это был первый раз, когда Гуань Юаньфэн увидел Чжоу Юня таким уязвимым. Этой ночью он все-таки приснился, как он подходит и обнимает Чжоу Юня, утешая его и говоря, чтобы тот не плакал.

<http://bllate.org/book/14690/1312375>